

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ¹

по состоянию на июль 2020 года

Определение от 19 июня 2012 года №1169-О/2012

Пункт 2, абз. 3:

Установление в законе наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционного характера [...] согласуется с положениями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [...] которые предусматривают в целях обеспечения выполнения договаривающимися сторонами обязательств по защите демократических институтов и ценностей, предупреждению, искоренению коррупции и формированию антикоррупционной политики установление временного запрета на занятие определенных должностей в публичном и частном секторах лицами, осужденными за преступления коррупционного характера [...].

Определение от 25 февраля 2013 года № 334-О/2013

Пункт 2, абз. 5:

[...] [Установление в Федеральном законе "О противодействии коррупции" обязанности работодателя сообщать в десятидневный срок представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

(оказание услуг) с гражданином, замещавшим определенные должности государственной или муниципальной службы, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы] направлено на повышение эффективности противодействия коррупции и основывается на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции и комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением. [...] Тем самым данная норма ориентирована на обеспечение безопасности государства, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан.

Постановление от 10 октября 2013 года № 20-П/2013

Пункт 2.2, абз. 1:

Правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти, в том числе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права.

Определение от 14 января 2014 года № 94-О/2014

Пункт 2, абз. 6:

[...] правовое регулирование [предусматривающее, что непредставление лицами, замещающими должности государственной службы, работниками органов и учреждений прокуратуры, сотрудниками органов внутренних дел,

таможенных органов, судебными приставами, военнослужащими и др. сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений, представление заведомо ложных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является основанием для освобождения таких лиц от замещаемой должности, увольнения с замещаемой должности, либо для применения к ним иных мер юридической ответственности], направленное на предотвращение и преодоление коррупции, обусловлено спецификой государственной службы, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и обязанностей, связанных с реализацией особых, публично-правовых полномочий. Специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет правовой статус государственных служащих, исходя из особенностей которого, обусловленных характером выполняемой ими деятельности и предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой, а также предоставлять им соответствующие гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы и, следовательно, требует в соответствующем правовом регулировании соблюдения баланса частных и публичных интересов. [...]

Пункт 3.2, абз. 3:

[...] закрепление сроков применения взыскания в виде увольнения с военной службы за коррупционное правонарушение на основании подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет целью создание дополнительных гарантий от произвольных (незаконных) увольнений с военной службы.

Определение от 5 февраля 2015 года № 204-О/2015

Пункт 2.2, абз. 1:

Учитывая, что в настоящее время одной из системных угроз безопасности Российской Федерации признается коррупция [...], включающая в себя дачу и получение взятки [...], общественная опасность которых во многом обусловлена размером взятки, установление в статье 291 УК Российской Федерации штрафов, кратных сумме взятки, само по себе отражает общественную опасность предусмотренных в ней коррупционных преступлений.

Постановление от 29 ноября 2016 года № 26-П/2016

Пункт 3, абз. 5, 6:

[...] Свойственный государственной службе, равно как и муниципальной службе публично-правовой характер предполагает открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, объективность государственных и муниципальных служащих при принятии решений, беспристрастность и отсутствие личной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей, исключение в их деятельности злоупотреблений предоставленными полномочиями, чем обуславливается повышенное внимание государства и общества как к профессиональным, так и к морально-нравственным качествам лиц, на которых возложено осуществление публичных функций.

Специфика публичной службы предопределяет особый правовой статус государственных (муниципальных) служащих и, соответственно,

необходимость специального правового регулирования, вводящего для государственных (муниципальных) служащих определенные ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. [...]

Пункт 4.1, абз. 4:

[...] принятие Российской Федерацией правовых мер, направленных на предупреждение коррупции и незаконного личного обогащения, включая возможность изъятия по решению суда имущества, приобретенного на незаконные доходы, согласуется с признаваемыми на международном уровне стандартами борьбы с коррупцией.

Пункт 4.2, абз. 3:

[...] обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и перечисленным в законе членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, будучи ограничением конституционного права собственности, введенным федеральным законодателем в целях противодействия коррупции, как таковое направлено на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции Российской Федерации. [...]

Пункт 5.3, абз. 3:

[...] в отдельных случаях – особенно если при выявлении несоответствия расходов государственного (муниципального) служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за определенный период их общему доходу доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной – изъятие в целом имущества, происхождение которого презюмируется как незаконное, может повлечь в нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации несоразмерное целям борьбы с коррупцией ограничение прав указанных лиц, что, принимая во внимание право соответствующего собственника доказывать факт приобретения того или иного имущества на законные доходы, не исключает и право суда с

учетом фактических обстоятельств конкретного дела обращать в доход государства только ту часть имущества, законность приобретения которой не доказана.

Пункт 5.5, абз. 2:

[...] в случае, когда имущество, в отношении которого не доказана законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, было реализовано собственником с целью избежать применения соответствующих мер, а полученные от реализации указанного имущества средства фактически выступают его денежным эквивалентом, изъятие этих средств не может рассматриваться как свидетельствующее о расширительном толковании закона. [...]

Пункт 5.5, абз. 3:

[...] статья 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не препятствует обращению взыскания на денежные средства, полученные государственным (муниципальным) служащим и членами его семьи от реализации имущества, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, – иное истолкование являлось бы неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями законодательного регулирования в сфере противодействия коррупции допущением возможности уклонения государственного (муниципального) служащего от неблагоприятных последствий в виде изъятия имущества и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности осуществленного федеральным законодателем правового регулирования вопреки его действительной воле.

[Определение от 6 июня 2017 года № 1163-О/2017](#)

Пункт 2, абз. 5:

Возлагая на государственных гражданских служащих обязанность представлять сведения о своих доходах и расходах, а также о доходах и

расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, федеральный законодатель, действующий в рамках имеющейся у него достаточно широкой дискреции, вправе самостоятельно устанавливать правовой механизм осуществления контроля за соответствием расходов таких лиц их общему доходу в целях предупреждения незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции, и тем самым эффективного противодействия коррупции. При этом такой механизм и практика его реализации во всяком случае должны отвечать требованиям юридической обоснованности, поддержания баланса публичных и частных интересов и не приводить к умалению самого существа конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Пункт 4, абз. 5:

[...] в контексте особых правовых мер, направленных на предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции, и тем самым на эффективное противодействие коррупции, возможность проведения в рамках контроля за расходами на приобретение дорогостоящих объектов гражданского оборота мониторинга доходов государственного гражданского служащего и его супруги (супруга) за период, предшествующий вступлению в силу Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», а равно обращения в доход Российской Федерации имущества, приобретенного по сделкам, совершенным с 1 января 2012 года, – притом что в отношении такого имущества указанным лицом не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, – отвечает предназначению правового регулирования в этой сфере, направленного на защиту конституционно значимых ценностей, и не нарушает баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов государственных гражданских служащих, доходы которых не связаны с коррупционной деятельностью.

Постановление от 9 января 2019 года № 1-П/2019

Пункт 4, абз. 7:

[...] при наличии коррупционной составляющей на основании Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в доход Российской Федерации может быть обращено только имущество, приобретенное в период замещения лицом должности, предполагающей контроль за соответствием расходов этого лица его доходам.